

Георгий Александрович Попов

Студент, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. 199034, Менделеевская линия, 5. E-mail: hg7s3k@gmail.com

Взаимоотношение Венгерского отдела при Петроградском губкоме РКП(б) с венгерскими военнопленными в 1920–1921 гг.

В статье на материале документов о деятельности Венгерского отдела при Петроградском губкоме РКП(б) рассматривается проблема лояльности иностранных военнопленных по отношению к советской власти, а также вопросы, связанные с их временным пребыванием в Петрограде и эвакуацией на родину. Анализ материалов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга позволяет прийти к выводу, что венгерские военнопленные не всегда были лояльны по отношению к коммунистическому движению и идее мировой революции, и их поведение определялось, в значительной степени, насущными потребностями, а не «сознательностью». Политика Венгерского отдела при Петроградском губкоме РКП(б) в деле контроля за передвижением военнопленных и их эксплуатацией носила противоречивый характер: с одной стороны, проводились мероприятия по привлечению их на сторону коммунистического движения путем пропаганды, а с другой стороны — использование на принудительных работах. Противоречивым было отношение Венгерского отдела и к представителям высших и средних социальных классов — венгерским офицерам: враждебность и недоверие сочетались с привлечением их по мере необходимости на свою сторону, в чем РКП(б) и венгерские коммунисты были заинтересованы. Рассмотрено значение Петрограда как важного пункта пропаганды среди военнопленных и одного из центров обучения красных командиров и агитаторов.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, венгерские военнопленные, заложники, эвакуация, Высшая особая венгерская военная школа, венгерская партийная школа.

Цитирование: *Попов Г.А.* Взаимоотношение Венгерского отдела при Петроградском губкоме РКП(б) с венгерскими военнопленными в 1920–1921 гг. // Центральноевропейские исследования. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О.В. Хаванова. М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 32–52. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.2

Прошедшие войны не только дают практические уроки, но и нередко становятся частью национальных мифов, присущих каждому народу. С этой точки зрения обсуждение конфликтов прошлого и оценка (на основе анализа источников) действий их участников необходимы, чтобы избежать откровенных спекуляций на эту тему. Кроме того, не прекращаются дискуссии, связанные с коммунистическим прошлым стран Центральной и Восточной Европы. В частности, роли военнопленных в формировании коммунистических режимов посвящена монография австрийских историков Х. Ляйдингера и В. Мориц «Плен, революция, репатриация. Значение проблематики военнопленных для истории коммунизма в Центральной и Восточной Европе 1917–1920»¹, в которой они рассматривают влияние бывших военнопленных на социально-политические процессы на родине.

Проблема русского плена Первой мировой войны и дальнейшей судьбы военнопленных широко освещалась в советской историографии², которая основное внимание уделяла вопросам, связанным с интернациональными формированиями Красной армии³. Издавались монографии, сборники и многочисленные статьи⁴, некоторые из них были посвящены иностранным группам (секциям, отделам) РКП(б)⁵. В обзоре советской историографии данного вопроса современный российский историк Н. В. Суржикова отметила широкую географию работ⁶, хотя наиболее детально исследованы регионы, находящиеся в центральной части России и за Уралом⁷. Северо-западу страны, в частности Петрограду, уделено значительно меньше внимания. После распада СССР исследователи данного вопроса отказались от марксистской методологии, подвергли критике многие в прошлом общепринятые оценки исследователей. Современный российский историк И. Б. Белова в монографии «Вынужденные

¹ Leidinger, Moritz 2003.

² См., например: Кондратьев 1960; Колмогоров 1970.

³ См., например: Бирман, Манусевич, Хренов (ред.) 1965; Манусевич (ред.) 1967. Ср.: Суржикова 2008.

⁴ Библиографию см.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на Юге и Востоке республики: Сборник документов / под ред. А. Я. Манусевича [и др.]. М.: Наука, 1971. С. 238–264.

⁵ См., например: Данилов 1967, Данилов 1968, Эльфонд 1958.

⁶ Суржикова 2008.

⁷ См., например: Милей, Мучи 1977.

мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг.» отметила, что, несмотря на агитацию большевиков, большинство пленных самостоятельно вернулись на родину еще в 1918–1919 гг. Она обратила внимание на то, что после возобновления легального обмена военнопленными в 1920 г. их реэвакуация незаконно тормозилась, а пленных использовали на военной службе и принудительных работах. В целом автор показала, что военнопленные не стали сторонниками советской власти⁸. Российские историки Б. Й. Желицки и Ч. Б. Желицки в труде «Венгерские эмиграционные волны и эмигранты. Середина XIX — конец 50-х годов XX века»⁹ рассмотрели эмиграционные волны из Венгрии, в том числе связанные с военным пленом Первой мировой войны и уделили внимание, в частности, истории Венгерской группы при ЦК РКП(б) и подготовке к реваншу венгерских коммунистов после поражения Венгерской Советской Республики¹⁰ в августе 1919 г.

В настоящее время российские исследователи обращают внимание на вопросы, не находившие ранее должного освещения. Среди них: добровольность и осознанность выступлений военнопленных на стороне советской власти и отдельные аспекты работы по эвакуации пленных иностранцев на родину¹¹. Интересны также вопросы об отношении советской власти к военнопленным и степени ее заинтересованности в них после 1919 г. Уточнению оценок вышеназванных явлений и восполнению лакун в знаниях о них способствует, в том числе, изучение деятельности центральных и региональных организаций, осуществлявших взаимодействие советской власти с военнопленными: советов иностранных рабочих, эвакуационных органов, партийных организаций и т. д. С этой целью в статье анализируется деятельность Венгерского отдела (секции) агитпропаганды при Петроградском губкоме РКП(б) в 1920–1921 гг., направленная на взаимодействие с венгерскими военнопленными. В рассмотренных источниках эта организация именуется по-разному (отдел, секция, группа), однако корректно называть ее так, как это сделано в сборнике документов «Венгерские интернационалисты

⁸ Белова 2014: 379.

⁹ Желицки, Желицки 2012. Ср. исследование А. Н. Птицына о переселенцах из Австро-Венгрии в Россию: Птицын 2013.

¹⁰ По теме см.: Емельянова 2015.

¹¹ Белова 2014: 56–58.

в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР¹²: «Венгерский отдел (секция) агитпропаганды при Петроградском губкоме РКП(б)», или сокращенно «Венгерский отдел».

Хронологические рамки статьи — 1920–1921 гг. — с одной стороны, диктуются имеющимися в ЦГАИПД СПб документами, а с другой стороны, обуславливаются тем, что, во-первых, в этот период через Петроград проходило значительное число военнопленных, возвращавшихся на родину, и, во-вторых, тем, что основные сражения Гражданской войны в России к этому времени уже завершились победой красных, в то время как надежд на победу социалистической революции в Венгрии оставалось все меньше. Таким образом, к этому времени политическая ситуация в Венгрии резко отличалась от той, что была в предшествующие годы нахождения пленных в России. Учитывая, что в центре внимания советской историографии традиционно был период масштабных боевых действий (1918–1920), рассматриваемый материал рубежа десятилетий может стать дополнением к уже существующей историографии и позволит рассмотреть действия тех же сил в меняющейся обстановке.

Основным источником при написании данной работы послужили материалы ЦГАИПД СПб. Некоторые из этих документов, ранее опубликованные в упомянутом выше сборнике документов «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР», были использованы в монографии И. Б. Беловой, однако исследования, целиком посвященного деятельности Венгерского отдела (секции) агитпропаганды при Петроградском губкоме РКП(б), до сих пор проведено не было. Комплексный анализ документальных свидетельств позволяет дополнить картину, созданную в советской историографии и существенно скорректированную современными учеными, новыми деталями о жизни и деятельности венгерских военнопленных, в том числе воинов-интернационалистов в России, охарактеризовать трудности и конфликты, возникавшие в их среде, показать формы взаимодействия военнопленных с партийными и советскими органами.

¹² Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР: Сборник документов. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 1. Возникновение и развитие революционного движения среди венгерских военнопленных в России. С. 479.

Пролетарская сознательность и классовая солидарность

При рассмотрении вопроса о добровольности и осознанности выступлений военнопленных на стороне советской власти в советской историографии было принято рассматривать действия военнопленных как проявление их классовой сознательности и солидарности с российским пролетариатом. Однако в настоящее время эта позиция ставится под сомнение¹³. Свидетельства о мотивах действий венгерских военнопленных и неоднозначности их отношения к большевикам можно найти и в документации Венгерского отдела в рассматриваемый период. Так, известен случай, когда восьмерых венгерских воинов-интернационалистов обвинили в том, что они самовольно покинули фронт и, в обход необходимых инстанций, получили командировку в Петроград. Эти люди, которые, очевидно, не раз рисковали жизнями, оправдывали свой поступок тем, что голодали. Обвинителем выступал Э. Рудзянский, инициировавший разбор их дела на собрании Венгерского отдела в Петрограде. Этот случай демонстрирует один из главных мотивов действий военнопленных — желание сохранить жизнь и здоровье. «Классовая сознательность» здесь тоже могла играть определенную роль, но лишь как идеологическое обоснование выбора, в то время как сам выбор обуславливался, в первую очередь, поиском лучших условий жизни и путей возвращения на родину. При этом обвиняемые продолжали считать себя коммунистами, они отправили в московское ЦБ (венгерских секций) письмо, а после явились на собрание Венгерского отдела, видимо, рассчитывая мирно решить возникшие противоречия с коммунистическим руководством.

Жалобы обвиняемых касались не только плохих условий несения службы. В письме, направленном в Москву, они сообщали, что «не намереваются далее подчиняться русским постановлениям и требуют свободного передвижения и возвращения на родину тех, кто этого желает»¹⁴. Это требование не противоречило их коммунистическим убеждениям, но выражало неодобрение действий большевиков, которые не выполняли обещаний. В то же время оно

¹³ См., например: Суржикова 2008.

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Ленинградский губернский комитет ВКП(б) (1917–1927). Оп. 11. Д. 11172. Протокол заседания Бюро Венгерской секции ПКРКП(б), 13 сентября 1920 г. Л. 6–7.

показывает такие мотивы действий обвиняемых, которые не характерны для сознательных борцов за «диктатуру пролетариата» — тоска по родине и усталость от войн. Реакция судей оказалась предсказуемой: было решено, что в письме положение на фронте умышленно отражено в ложном свете, а отправки на родину автор (И. Губер) потребовал после неудачи с организацией венгерской газеты в Минске. Всех обвиняемых исключили из партии. Несмотря на возможные личные мотивы Губера, требование возвращения желающих в Венгрию звучит не как каприз, вызванный каким-то негативом, а как настойчивое желание уставших от боевых действий и лишений людей.

Анализ конкретных случаев того, как были организованы общественные работы для военнопленных, может пролить свет на степень добровольности их участия в подобных мероприятиях¹⁵. С одной стороны, члены Венгерского отдела агитировали временно находящихся в городе военнопленных участвовать в субботниках и воскресниках¹⁶ и сами участвовали в них¹⁷. С другой стороны, отделом было решено «задерживать физически здоровых военнопленных, прибывающих с транспортом в Петроград с целью использовать их для Петротопы»¹⁸, а инструкции, присланные из Москвы, конкретизировали, что «к работам привлекаются все здоровые военнопленные возрастом до 35 лет»¹⁹. Преподносилось это в такой формулировке: «Наш пролетариат окажет перед отъездом на родину известную помощь русскому пролетариату»²⁰. Примечательно также, что, для того чтобы сами члены агитотдела — коммунисты, некоторые со значительным стажем, не пропускали эти работы на благо общества, было решено за пропуск трех субботников исключать их из состава членов отдела²¹, что свидетельствует не в пользу наличия «классовой

¹⁵ О политическом воспитании военнопленных см.: Посвятенко 2010.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при ПКРКП(б), Петроград, 31 июля 1920 г. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 10700. Протокол общего собрания Венгерской секции при Петроградском губкоме РКП(б), 06 августа 1920 г. Л. 3.

¹⁸ Венгерские интернационалисты. С. 344.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11172. Протокол заседания Бюро Венгерской секции агитпропаганды при ПКРКП(б), 11 сентября 1920 г. Л. 4.

²⁰ Венгерские интернационалисты. С. 344.

²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при Петроградском губкоме РКП(б), 26 августа 1920 г. Л. 6.

сознательности» даже среди тех, кто был призван распространять коммунистическую идеологию, и о немалой значимости внеэкономического принуждения при проведении трудовых мероприятий. Такие меры имели успех — число принимавших участие в общественных работах исчислялось сотнями²², а иногда превышало тысячу²³. Следует отметить, что для привлечения к труду использовались не только методы принуждения, но и аргументы прагматического характера. Например, с начала 1921 г. члены отдела руководствовались при агитации следующей установкой: «чтобы технические рабочие оставались в России и получали рабочие места»²⁴.

Возвращение на родину

В рассматриваемый период через Петроград осуществлялась эвакуация большого числа пленных иностранцев на родину. Контроль за их передвижением по стране, в том числе за эвакуацией, был возложен на Венгерский отдел²⁵. Одной из важнейших его функций была охрана как членов партии, уезжающих во враждебную им страну, так и широких масс военнопленных, возвращающихся на родину. Он действовал в двух основных направлениях: помощь в дороге венгерским коммунистам и препятствование деятельности неблагонадежных элементов. Работа в рамках первого направления заключалась, в первую очередь, в выдаче удостоверений. Однако отъезд членов партии в Венгрию был сопряжен с рядом проблем. Одна из них заключалась в том, что уезжающие за границу коммунисты в целях конспирации часто регистрировались не под своим именем и указывали не настоящее место жительства и национальность, например «чехословаки, румыны или австрийцы»²⁶. Их разоблачали и арестовывали. Другая заключалась в том, что при пересечении границы у уезжающих

²² ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 17 февраля 1921 г. Л. 8; Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при ПКРКП(б), 03 сентября 1920 г. Л. 7.

²³ Там же. Д. 10700. Отчет Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б) за март 1921 г. Л. 3.

²⁴ Там же. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 3.

²⁵ Венгерские интернационалисты. Т. 1. С. 355.

²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 3.

военнопленных отбирали даже «самые малоценные вещи». Для решения этого вопроса принимались соответствующие меры²⁷.

Вскоре после начала работы Венгерского отдела было постановлено выдавать партийные удостоверения проезжающим через Петроград в Венгрию только в крайнем случае и не на руки, а политическому работнику, сопровождающему транспорт. Вызвано это было случаями злоупотребления удостоверениями²⁸. Этот момент еще раз свидетельствует о далеко не абсолютной лояльности по отношению к советской власти и «сознательности» даже членов партии. Очевидно, не была выше сознательность среди беспартийных венгерских военнопленных.

Транспортные потоки, вернее, политическая благонадежность передвигавшихся по ним лиц, являлись источником беспокойства для Венгерского отдела. На одном из общих собраний отдела обсуждалась необходимость усиления контроля над транспортными средствами, прибывающими из-за границы, с целью поиска шпионов, проникающих с транспортом «под видом чехословацких граждан»²⁹. Такую же позицию отдела мы находим в докладе, отправленном Венгерским отделом Московской конференции венгерских коммунистов: «Мы хорошо знаем, что не один наемник венгерской буржуазии перешел границу Советской России, однако уже здесь, в Петрограде, можно перехватить основную нить их работы»³⁰. Еще ранее, на первом общем собрании Венгерского отдела, его секретарь Я. Кальдор озвучил принцип дальнейшей работы, согласно которому было необходимо отправлять в Венгрию тех, «кому близка пролетарская Революция», прочих следовало придерживать в качестве заложников³¹.

Итак, отделу приходилось вести политику в двух направлениях: защита своих «подопечных» и карательно-превентивные меры, направленные против лиц, сознательно или случайно причиняющих вред интересам РСФСР и коммунистическому движению.

²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10698. Протокол заседания Петроградской Венгерской группы при РКП(б), 07 апреля 1921 г. Л. 15.

²⁸ Там же. Д. 11172. Протокол заседания Бюро Венгерской секции агитпропаганды при ПКРКП(б), 11 сентября 1920 г. Л. 4.

²⁹ Там же. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 3.

³⁰ Венгерские интернационалисты. Т. 1. С. 355.

³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при ПКРКП(б), 31 июля 1920 г. Л. 1.

В результате действий Венгерского отдела масса военнопленных дробилась на группы, которым в разной степени была доступна возможность вернуться на родину. Часть военнопленных относительно беспрепятственно возвращалась домой, а тем, кто был пригоден к труду, приходилось задерживаться на некоторый срок. К самой ущемленной в этом отношении группе относились те, кому пролетарская революция «не была близка». Очевидно, под этой формулировкой подразумевалось венгерское офицерство, так как именно офицеры представляли ценность в качестве заложников.

Работа с военнопленными офицерами

Противоречия между декларируемой и реальной политикой советской власти особенно очевидны при анализе положения военнопленных офицеров. Как потенциальные контрреволюционные элементы, они фактически становились заложниками, которых предполагалось обменивать на находящихся в Венгрии политических заключенных. На одном из первых общих собраний отдела был поднят вопрос о создании Следственной комиссии по делам заключенных офицеров-специалистов и сразу же поставлен вопрос о задержании венгерских контрреволюционеров³². На другом собрании было решено усилить сотрудничество с Петроградской губернской ЧК, запретить офицерам переписку и прочие контакты без ведома Венгерского отдела, сконцентрировать всех пленников, работающих в городе, в одном месте и просить ЧК через ЦБ (венгерских секций) изолировать их от русских арестованных. Как видно из перечисленных мер, от офицеров ожидали самого худшего, заранее предполагалась их склонность к контрреволюционной деятельности и побегу³³.

Документальные свидетельства о сотрудничестве Венгерского отдела с ЧК весьма отрывочны и не позволяют воссоздать картину конфликтных ситуаций, ведущих к обращению в карательные органы революции, во всей полноте. Например, член Венгерского отдела Треннер обвинил члена Омской Венгерской секции Л. Омахера, бывшего офицера, в том, что тот в 1918 г., попав в плен, составил список коммунистов

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11172. Протокол заседания Бюро Венгерской секции ПКРКП(б), 01 августа 1920 г. Л. 1.

³³ Там же. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 3.

и угрожал сторонникам революции, что донесет на них. Согласно показаниям, Омахер гордился своим чином и доносил коменданту о разговорах в бараках. Разбирательство велось в Петрограде, куда прибыли обвиняемый и свидетели по его делу. Омахер настаивал на своей невиновности, но в итоге было постановлено исключить его из партии и передать, как бывшего шпиона, Петроградской губернской ЧК³⁴. Непонятно, что за этим стояло: классовая неприязнь, революционная бдительность или сведение личных счетов. Так или иначе этот и подобные случаи должны были призывать офицеров к крайней осторожности.

Хотя за весь период деятельности отдела известен всего один случай ареста членами отдела венгерского офицера³⁵, уличенного в преступных действиях, опасения были не беспочвенными. Еще до революции в России офицеры чаще, чем рядовые, предпринимали попытки бегства. Венгерский отдел располагал сведениями о деятельности офицеров, где они характеризовались как неблагонадежные элементы. Так, 20 января 1921 г. на общем собрании отдела было решено, что должна быть уничтожена предполагаемая группа, осуществлявшая связь офицеров с «белогвардейцами» и снабжавшая их продовольствием. (При этом отмечалось, что в заключении офицеры жили «лучше партийных работников».) Для этого предлагалось, помимо прочего, просить ЦБ (венгерских секций) прислать в Петроград двух людей (среди них один представитель московского отделения Фединсовета) для контроля за приезжающими из Венгрии и удалить некоего Поля, служащего в Немецком совете³⁶. Венгерский отдел беспокоили доходящие до него сведения о том, что через Чехословацкую секцию некоторые офицеры-заложники получают документы, позволяющие им вернуться на родину. В качестве средства противодействия было решено провести расследование и тщательней проверять транспорт, обращая особое внимание на «лиц интеллигентного происхождения»³⁷. Поскольку члены отдела в самом деле

³⁴ Там же. Д. 11172. Протокол заседания Бюро Венгерской секции ПКРКП(б), 13 сентября 1920 г. Л. 6–7.

³⁵ Там же. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при Петроградском губкоме РКП(б), 26 августа 1920 г. Л. 6.

³⁶ Там же. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 3.

³⁷ Там же. Протокол заседания общего собрания членов и кандидатов РКП(б) Бюро Венгерского отдела агитпропаганды, 07 июля 1921 г. Л. 26.

тратили время на обсуждение этих сведений, а не предъявляли, например, обвинения уже намеченным подозреваемым, можно считать, что их подозрения были обоснованными и некоторые тайные группы действительно работали в городе.

В то же время офицеры представляли, особенно в условиях дефицита кадров, немалый интерес как военные и гражданские специалисты. Об этом свидетельствует, например, то, что в середине августа 1920 г. из 102 венгерских офицеров из-под стражи было освобождено 20 специалистов, согласившихся работать в РСФСР³⁸. Венгерские офицеры также преподавали в Высшей особой венгерской военной школе³⁹. В отношении офицеров, принявших революцию, руководящие организации старались поддерживать такую же законность, как и в отношении прочих работников, защищать их права, в том числе и в конфликтах с Венгерским отделом. Так, например, в ответ на просьбы, посланные в Москву по результатам общего собрания 20 января 1921 г., московский Фединсовет ответил, что он против принятой на собрании резолюции. Указывалось, что удалять офицеров, служащих в петербургском отделении Фединсовета, может только сама федерация или ЦБ⁴⁰. Таким образом, подозрительность по отношению к офицерам не носила абсолютного характера, в ряде случаев уступая заботам о насущных проблемах. Положение офицеров могло меняться в лучшую сторону, в зависимости от их действий и готовности к сотрудничеству.

В целом отношение к пленным офицерам вызывало споры и даже конфликты среди членов отдела, зафиксированные в документах. Так, председателя Фединсовета и члена отдела Мюллера обвиняли в том, что он хотел ускорить отправку пленных на родину и в целом мешает революционной работе отдела. Его решили исключить из отдела сразу после того, как ему пришлют замену⁴¹.

³⁸ ЦГАИИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при Петроградском губкоме РКП(б), 26 августа 1920 г. Л. 6.

³⁹ Там же. Д. 10699. Протокол заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 07 августа 1921 г. Л. 17.

⁴⁰ Там же. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при Петроградском губкоме РКП(б), 26 августа 1920 г. Л. 6.

⁴¹ Там же. Д. 10698. Протокол заседания Петроградской Венгерской группы при РКП(б), 07 апреля 1921 г. Л. 14.

Вопросы дисциплины

При том, что Венгерский отдел просуществовал немногим более года (с июня 1920 г. по октябрь 1921 г.), был немногочисленным (самыми сотрудниками отмечался недостаток кадров: в сентябре 1920 г. там работали 14 человек, из них членов партии — десять⁴²), в его рядах возникло относительно много конфликтов. Например, в августе 1920 г. из партии исключили члена отдела Чермака за то, что он пытался «оклеветать своих товарищей по отделу», а в июле 1921 г. в Барнауле был задержан уже бывший на тот момент член партии и Венгерского отдела Ц. Шустер⁴³. Еще в мае 1920 г. его коллеги получили сведения, что он «не вел себя как коммунист», и общее собрание поручило Бюро определить его местоположение и «принять самые энергичные меры»⁴⁴. Все упомянутые конфликты связаны с людьми, так или иначе служившими укреплению советской власти, некоторые из них были членами партии. Такую относительно высокую конфликтность можно объяснить как реальными угрозами интересам большевиков, так и привычкой членов отдела к жесткому решению возникавших проблем. Сами члены отдела с гордостью отмечали, что те из них, кто состоит в партии, являются «старыми партийными работниками», а «некоторые из них принимали участие в венгерской революции»⁴⁵, имели за плечами опыт мировой войны, некоторые воевали в составе Красной армии на территории России и занимали там командирские должности⁴⁶. При этом по крайней мере часть этих людей осознавала себя ответственными за судьбу не только Венгрии и РСФСР, но и всего мира. Например, секретарь Венгерского отдела Я. Кальдор, выступая на первом общем собрании отдела, охарактеризовал положение в мире как «момент, когда решается судьба мирового пролетариата». По его словам, население родины присутствующих — Венгрии — невыносимо страдает под

⁴² Венгерские интернационалисты. Т. 1. С. 356.

⁴³ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10698. Протокол заседания общего собрания членов и кандидатов РКП(б) Бюро Венгерского отдела агитпропаганды, 07 июля 1921 г. Л. 26.

⁴⁴ Там же. Протокол заседания Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 17 мая 1921 г. Л. 20.

⁴⁵ Венгерские интернационалисты. Т. 1. С. 356.

⁴⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 1810. Коллектив РКП(б) Федерации иностранных советов, 1-й городской район, Петроград. Оп. 1. Д. 4. Отряд особого назначения венгерских коммунистов.

свирепствующим там белым террором и «как на луч надежды» смотрит на своих братьев, оказавшихся в Советской России. Такая риторика идеологически оформляла их опыт, приобретенный в ходе пережитых военных конфликтов. Несомненно, он хорошо сочетался с большевистской идеологией, результатом чего стала непримиримость и подозрительность даже к людям, находившимся на одной с ними стороне.

Партийная учеба, агитация, пропаганда

Заинтересованность советской власти в венгерских товарищах, работавших в России, проявилась в деятельности организаций, создававшихся на базе или при участии Венгерского отдела. Для эффективной агитации нужны были подготовленные кадры. Эта задача решалась путем создания венгерской партийной школы в Петрограде (в документах упоминается с 31 марта 1921 г.)⁴⁷. Для работников отдела с мая 1921 г. в партшколе проводились еженедельные курсы⁴⁸. В документах также упоминаются командировки венгерских агитаторов в партийную школу в Москве⁴⁹. Сведений о венгерской партийной школе Петрограда после 1921 г. в рассмотренных документах не обнаружено, а в 1923 г. была организована новая партийная школа с преподаванием на венгерском языке вместе с новым «клубом петроградских венгерских коммунистических эмигрантов»⁵⁰. Из этого можно сделать вывод, что партийная школа, действовавшая в Петрограде в 1921 г., появилась для удовлетворения имевшейся тогда необходимости подготовки к новой революции в Венгрии путем усиленной агитации среди венгерских военнопленных.

Как заявили сами агитаторы в докладе Московской конференции венгерских коммунистов в сентябре 1920 г., именно в Петрограде можно было в последний раз перед отъездом военнопленных на родину проводить агитационную работу⁵¹. Секретарь Венгерского отдела

⁴⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 10698. Протокол заседания Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 17 мая 1921 г. Л. 20.

⁴⁸ Там же. Протокол заседания общего собрания членов и кандидатов Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 09 июня 1921 г. Л. 24.

⁴⁹ Там же. Протокол заседания Петроградской Венгерской группы при РКП(б), 07 апреля 1921 г. Л. 14.

⁵⁰ Там же. Д. 10837. Устав клуба петроградских венгерских коммунистических эмигрантов. Л. 1.

⁵¹ Венгерские интернационалисты. Т. 1. С. 355.

Я. Кальдор на первом собрании Венгерского отдела 31 июля 1920 г. делает вывод, что усилия отдела нужно сконцентрировать на том, чтобы «неустанно готовить <...> и ознакомлять с их задачами там (в Венгрии. — Г.П.)» военнопленных, отправляющихся на родину⁵². Агитация велась вплоть до роспуска отдела осенью 1921 г. и, согласно отчетам, не только на венгерском, но также на румынском⁵³ и немецком языках⁵⁴.

Пропаганда была связана с культурно-просветительской деятельностью Венгерского отдела, который организовывал досуг находящихся в Петрограде военнопленных. Для них, например, проводились экскурсии в объекты культурного наследия царского режима — Зимний дворец, дворец Юсупова, в Эрмитаж, в Русский музей, в Экономический музей, в Петергоф, а также на предприятия и в советские учреждения⁵⁵. При Венгерском отделе был создан клуб имени Тибора Самуэли⁵⁶. В его стенах читались лекции как просветительского, так и агитационного содержания, а во дворе принимались новоприбывшие⁵⁷. Непосредственно перед отправлением военнопленных на родину в клубе организовывались митинги, приглашали оркестр. Предполагалось, что деятельность клуба, как об этом писали сами организаторы, должна была наглядно показывать разницу между Советской Россией и «белой Венгрией»⁵⁸.

Помимо агитации среди широких масс военнопленных, в Петрограде осуществлялась работа с теми, кто должен был стать главными проводниками революционных идей в Венгрии. С целью подготовки для Советской Венгрии батальонных/дивизионных и полковых командиров, а также военных и политических

⁵² ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерской секции при ПКРКП(б), 31 июля 1920 г. Л. 1.

⁵³ Там же. Оп. 1. Д. 909. Список на жалование венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б) с 1-го по 3-е июня 1921 г. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Оп. 11. Д. 10700. Отчет венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б) с 14-го апреля по 1-е мая 1921 г. Л. 5.

⁵⁵ Там же. Д. 10698. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 3.

⁵⁶ Там же. Д. 11170. Протокол общего собрания Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 20 января 1921 г. Л. 6. Тибор Самуэли (1890–1919) — один из основателей Венгерской коммунистической партии.

⁵⁷ Там же. Протокол общего собрания Венгерской секции агитпропаганды при ПКРКП(б), 11 сентября 1920 г. Л. 9.

⁵⁸ Венгерские интернационалисты. Т. 1. С. 356.

организаторов, как было написано в ее программе⁵⁹, в городе функционировала Высшая особая венгерская военная школа. Она находилась в близком контакте с Венгерским отделом, и, в значительной степени, контролировалась им. Отдел агитпропаганды следил за назначением преподавателей в школу, заботился о ее делах, его сотрудники вырабатывали учебную программу, о чем свидетельствует обсуждение и решение этих вопросов на собраниях Венгерского отдела. На заседание Бюро 13 июня 1921 г. были приглашены руководители этой школы: И. Ковач, Капитань, Ф. Сабо, Д. Бауер, Ф. Ласло и И. Еней. Они все, кроме Капитаня, являлись членами Венгерского отдела агитпропаганды. В повестке дня значилось «установление принципов обучения слушателей в Высшей Особой Военной школе венгерцев»⁶⁰.

С самого начала в школе изучался русский язык. На заседании Бюро отдела 13 июня 1921 г. говорилось, что это позволит выпускникам продолжить обучение в российской Красной Армии⁶¹. Однако на заседании Бюро отдела 9 августа 1921 г. было принято решение проводить обучение только на венгерском языке с аргументацией, что Советская Россия уже имеет достаточное количество младшего комсостава⁶². Таким образом, существование относительно крупного (летом 1921 г. обучалось 265 чел.⁶³) и поэтому требующего вложения в него средств учреждения было продиктовано не только надеждами на революцию в Венгрии, но и нуждами РСФСР. В более широком смысле подготовка кадров для мировой революции оставалась первостепенным ориентиром работы школы, о чем свидетельствует составленная программа обучения, которая давала возможность привлекать по крайней мере часть

⁵⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11179. Учебная программа Высшей военной школы (Венгерской). Л. 1.

⁶⁰ Там же. Д. 10699. Протокол заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 13 июля 1921 г. Л. 14.

⁶¹ Там же. Д. 11179. Учебная программа Высшей военной школы (Венгерской). Л. 1.

⁶² Там же. Д. 10699. Протокол заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б), 30 июля 1921 г. Л. 15.

⁶³ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и Гражданской войне в СССР: Сборник документов. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 2. Участие венгерских интернационалистов в защите Советской власти на фронтах Гражданской войны в СССР. С. 450.

слушателей к практической деятельности еще до полного окончания курса⁶⁴.

Значительное внимание при отборе обучающихся уделялось их классовому происхождению и идеологической позиции. На заседании Бюро отдела 13 июля 1921 г. было решено привлекать в школу в основном рабочих и крестьян и следить, чтобы слабые, пассивно относящиеся к обучению и политически неблагонадежные слушатели отчислялись. Для этого была создана Мандатная комиссия⁶⁵. Однако руководителям военной школы приходилось отступать от классового принципа, когда его последовательное проведение угрожало успешности обучения красных командиров и агитаторов. На заседании Бюро отдела 3 июля 1921 г. говорилось, что дела у военной школы идут все хуже. Проблема заключалась в некомпетентности некоторых ее преподавателей, что вызывало недовольство у слушателей. Было решено обеспечить школу квалифицированными лекторами, для этого были освобождены два военных специалиста офицера-заложника, а их коллегу оставили в «Крестах» из-за «его непригодности». Дефицит профессиональных кадров был таким, что вскоре, 30 июля, было решено направить через ЦБ (венгерских секций) в ВЧК просьбу о том, чтобы Петроградский ЧК освободил тех офицеров-заложников, которые хотят остаться в России и преподавать в Высшей особой венгерской военной школе.

На основании анализа материалов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, относящихся к пребыванию в Петрограде венгерских военнопленных, можно сделать следующие выводы. Лояльность венгерских военнопленных по отношению к коммунистическому движению и идее мировой революции была далека от абсолютной, а их поведение определялось в значительной степени насущными потребностями, в зависимости от удовлетворения которых менялось и их отношение к власти большевиков. Политика Венгерского отдела в деле контроля за передвижением военнопленных и их эксплуатацией носила противоречивый характер: с одной стороны, члены отдела старались, чтобы у пленных сложилось благоприятное впечатление о советской власти, и на это был направлен ряд мер, таких как пропаганда, а также,

⁶⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 11. Д. 11179. Учебная программа Высшей военной школы (Венгерской). Л. 1.

⁶⁵ Там же. Д. 10699. Протокол заседания Президиума Бюро Венгерского отдела агитпропаганды при ПКРКП(б) от 07 августа 1921 г. Л. 17.

в отдельных случаях, защита их интересов; с другой же стороны, их использовали широко на принудительных работах, для чего даже задерживали эвакуацию. Противоречивым было отношение Венгерского отдела и к представителям враждебных социальных классов — венгерским офицерам: недоверие сочеталось с привлечением их по мере необходимости на свою сторону, когда появлялась нужда в специалистах. Учитывая предпринятые советской властью усилия и средства, выделенные для привлечения венгерских военнопленных, временно находившихся в Петрограде в 1920–1921 гг., на свою сторону, можно сказать о высокой степени заинтересованности в них РКП(б) и венгерских коммунистов и о временно возросшей в связи с этим роли Петрограда как пункта пропаганды среди военнопленных и одного из центров обучения красных командиров и агитаторов.

Список сокращений

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
 КПВ — Коммунистическая партия Венгрии
 Петротоп — Петроградский топливный комитет
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 Фединсовет — Федерация иностранных советов
 ЦБ — Центральное Бюро
 ЦГАИПД СПб — Центральный Государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
 ЦК РКП(б) — Центральный комитет Российской Коммунистической партии (большевиков)
 ЧК — Чрезвычайная комиссия

Литература

Белова 2014 — *Белова И. Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. 432 с.
 Бирман, Манусевич, Хренов (ред.) 1965 — Интернационалисты в боях за власть Советов / под ред. М. А. Бирмана, А. Я. Манусевича, И. А. Хренова. М.: Мысль, 1965. 398 с.
 Данилов 1967 — *Данилов В. А.* Венгерская секция РКП(б) Омска в 1919–1921 гг. // Ученые записки Тюменского государственного педагогического института: Исторический сборник. 1967. Т. 83. Вып. 1(6). С. 85–95.

- Данилов 1968 — *Данилов В. А.* Иностранцы в Екатеринбургском губкомате и Урал-бюро ЦК РКП(б) в 1919–1920 гг. // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967. Вып. 2. Всеобщая история. Свердловск: [Б. и.], 1968. С. 152–154.
- Емельянова 2015 — *Емельянова Е. Н.* РСФСР и Советская Венгрия: Попытки военного сотрудничества // В мире научных знаний. 2015. № 7.4(67). С. 1331–1354.
- Желицки, Желицки 2012 — *Желицки Б. Й., Желицки Ч. Б.* Венгерские эмиграционные волны и эмигранты. Середина XIX — конец 50-х годов XX века. М.: Индрик, 2012. 594 с.
- Колмогоров 1970 — *Колмогоров Н. С.* Красные мадьяры (венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Омске. 1917–1919 гг.). Новосибирск: Западно-Сибирское изд-во, 1970. 134 с.
- Кондратьев 1960 — *Кондратьев В. А.* Братья по оружию: Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в России. М.: Соцэкгиз, 1960. 224 с.
- Манусевич (ред.) 1967 — Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов / отв. ред. А. Я. Манусевич. М.: Наука, 1967. 615 с.
- Милей, Мучи 1977 — *Милей Д., Мучи Ф.* Участие венгерских интернационалистов в борьбе за установление и укрепление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке 1917–1922 гг. // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1977. Vol. 23. № 3/4. P. 283–290.
- Посвятенко 2010 — *Посвятенко О. Н.* Факторы, обуславливающие необходимость усиления политического воспитания военнослужащих Красной Армии в 1918–1923 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. № 2. С. 119–123.
- Птицын 2013 — *Птицын А. Н.* Венгерские переселенцы в Российской империи // Славянский мир в третьем тысячелетии. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. Вып. 8. Кн. 1. С. 257–268.
- Суржикова 2008 — *Суржикова Н. В.* Военнопленные-интернационалисты и Гражданская война на востоке России в зеркале советской историографии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Гражданская война на востоке России». Пенза, 2008. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/n-v-surzjikova-voennoplennye-internatsionalisty-i-grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii-v-zerkale-sovetskoj-istoriografii.html> (дата обращения: 26.02.2021).
- Эльфонд 1958 — *Эльфонд Я. А.* О деятельности иностранных групп РКП(б) в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.) // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1958. Т. 59. С. 127–158.

Leidinger, Moritz 2003 — *Leidinger H., Moritz V. Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr. Die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920*. Wien: Böhlau Verlag, 2003. URL: <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/33085> (дата обращения: 26.02.2021).

References

- Belova, I. B., 2014. *Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennyye Pervoi mirovoi voiny v Rossii. 1914–1925 gg.* [Forced migrants: refugees and prisoners of war of the First World War in Russia. 1914–1925]. Moscow: AIRO-XXI, 432 p. (in Rus.)
- Birman, M. A., Manusevich, A. Ya., Khrenov, I. A., eds, 1965. *Internatsionalisty v boiakh za vlast' Sovetov* [Internationalists in the battles for Soviet power]. Moscow: Mysl', 398 p. (in Rus.)
- Danilov, V. A., 1967. Vengerskaia seksiiia RKP(b) Omska v 1919–1921 gg. [The Hungarian section of the RCP(b) of Omsk in 1919–1921]. In: *Uchenye zapiski Tiimenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Istoricheskii sbornik*, 83, 1(6), pp. 85–95. (in Rus.)
- Danilov, V. A., 1968. Inostrannyye seksii Ekaterinburgskogo gubkoma i Uralbiuro TsK RKP (b) v 1919–1920 gg. [Foreign sections of the Yekaterinburg Gubkom and the Ural Bureau of the Central Committee of the RCP(b) in 1919–1920]. In: *Istoricheskaya nauka na Urale za 50 let. 1917–1967*, 2, *Vseobshchaya istoriya*. Sverdlovsk, pp. 152–154. (in Rus.)
- El'fond, Ia. A., 1958. O deiatel'nosti inostrannykh grupp RKP(b) v gody grazhdanskoi voiny i inostrannoi interventsii (1918–1920 gg.) [On the activities of foreign groups of the RCP(b) during the Civil War and foreign intervention (1918–1920)]. In: *Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 59, pp. 136–137. (in Rus.)
- Emel'ianova, E. N., 2015. RSFSR i Sovetskaia Vengriia: Popytki voennogo sotrudnichestva [RSFSR and Soviet Hungary: Attempts at military cooperation]. In: *V mire nauchnykh znaniy*, № 7.4 (67), pp. 1331–1354. (in Rus.)
- Kolmogorov, N. S., 1970. *Krasnyye mad'iary (vengerskie internatsionalisty v bor'be za vlast' Sovetov v Omske. 1917–1919 gg.)* [Red Magyars (Hungarian internationalists in the struggle for Soviet power in Omsk. 1917–1919]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe Izd-vo, 134 p. (in Rus.)
- Kondrat'ev, V. A., 1960. *Brat'ia po oruzhiuu: Vengerskie internatsionalisty v bor'be za vlast' Sovetov v Rossii* [Brothers in arms: Hungarian internationalists in the struggle for Soviet power in Russia]. M., 1960. 224 p. (in Rus.)
- Leidinger, H., Moritz, V., 2003. *Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr. Die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920*. Wien: Böhlau Verlag. URL: <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/33085> (accessed: 26.02.2021).

- Manusevich, A.Ya., ed., 1967. *Internatsionalisty. Trudiashchiesia zarubezhnykh stran — uchastniki bor'by za vlast' Sovetov* [Internationalists. Workers from foreign countries as participants of fight for Soviet power]. Moscow: Nauka, 615 p. (in Rus.)
- Milei, Gy., Mucsi, F., 1977. *Uchastie vengerskikh internatsionalistov v bor'be za ustanovlenie i ukreplenie sovetsko' vlasti v Sibiri i na Dal'nem Vostoke 1917–1922 gg.* [Participation of Hungarian internationalists in struggle for establishment and consolidation of Soviet power in Siberia and the Far East in 1917–1922], 23, 3/4, pp. 283–290. (in Rus.)
- Posviatenko, O.N., 2010. *Faktory obuslovlivaiushchie neobkhodimost usileniia politicheskogo vospitaniia voennosluzhashchikh Krasnoi Armii v 1918–1923 gg.* [Factors that determine the need to strengthen the political education of Red Army servicemen in 1918–1923]. In: *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 12, 2, pp. 119–123. (in Rus.)
- Ptitsyn, A.N., 2013. *Vengerskie pereselentsy v Rossiiskoy imperii* [Hungarian settlers in the Russian Empire]. In: *Slavianskiy mir v tret'em tysyacheletii*, 8, 1. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 257–268. (in Rus.)
- Surzhikova, N.V., 2008. *Voennoplennye-internatsionalisty i Grazhdanskaia voina na vostoke Rossii v zerkale sovetskoj istoriografii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Grazhdanskaia voina na vostoke Rossii"* [Internationalist prisoners of war and the Civil War in the East of Russia in the Mirror of Soviet Historiography: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Civil War in the East of Russia"]. Penza. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostokerossii/n-v-surzhikova-voennoplennye-internatsionalisty-i-grazhdanskayavojna-na-vostoke-rossii-v-zerkale-sovetskoj-istoriografii.html> (accessed: 26.02.2021). (in Rus.)
- Zhelitski, B. I., Zhelitski, Ch.B., 2012. *Vengerskiie emigratsionnye volny i emigranty. Seridina 19 — konets 50-kh godov 20 veka* [Hungarian emigration waves and immigrants. From the mid-nineteenth century to the late 1950s]. Moscow: Indrik, 584 p. (in Rus.)

Georgiy A. Popov

Student, Institute of History, Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia. 199034, Mendeleevskaia Liniia, 5.
E-mail: hg7s3k@gmail.com

The relationship of the Hungarian Department under the Petrograd Provincial Committee of the RCP(b) with Hungarian prisoners of war in 1920–1921

This article, based on documents on the activities of the Hungarian Department at the Petrograd Provincial Committee (*Gubkom*) of the Russian Communist Party (Bolsheviks), examines the problem of the loyalty of foreign prisoners of war to the Soviet government, as well as issues related to their temporary stays in Petrograd and their repatriation. Analysis of materials of the Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg allows us to conclude that the Hungarian prisoners were not always loyal towards the Communist movement and the idea of world revolution was far from absolute, and that their behaviour was determined, to a large extent, by urgent needs, not their consciences. The policy of the Hungarian Department at the Petrograd Gubkom of the RCP(b) in controlling the movement of prisoners of war and their exploitation was contradictory: measures to attract them through propaganda on the one hand, and their use in forced labour on the other. The attitude of the Hungarian Department towards the representatives of higher social classes – the Hungarian officers – was contradictory as well: hostility and distrust were combined with efforts aimed at attracting them to the revolutionary camp as it corresponded to the interests of the RCP(b) and Hungarian communists living in Petrograd. Consequently, the role of Petrograd as an important propaganda point and one of the training centres for Red commanders and agitators increased.

Keywords: agitation, propaganda, Hungarian prisoners of war, hostages, evacuation, Higher Special Military School, Hungarian Party School

How to cite: Popov, G. A., 2021. Vzaimootnoshenie Vengerskogo otdela pri Petrogradskom gubkome RKP(b) s vengerskimi voennoplennymi v 1920–1921 gg. *Tsentral'noevropeiskie issledovaniia*, 2020, 3(12), pp. 32–52. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.2